Выступление митрополита Волоколамского Илариона на международной конференции, посвященной нарушению прав верующих в Украине

***Конференция прошла 29 мая 2019 года** в Москве при участии религиозных деятелей, правозащитников, экспертов, ученых и представителей общественных организаций из разных стран.*

Украинская Православная Церковь, имеющая статус самоуправления в составе Московского Патриархата, – это крупнейшая религиозная конфессия Украины, включающая в себя более 12 тысяч религиозных общин, и единственная канонически признанная всем сообществом Поместных Православных Церквей. В отличие от других крупных христианских деноминаций Украины, она представлена во всех регионах страны, объединяет миллионы верующих самых различных политических убеждений и, по сути, является одной из ключевых общественных институций, реально, а не на словах объединяющих украинский народ.

В трудных, конфликтных и кризисных для украинского общества условиях объединяющий религиозный фактор может быть весьма эффективно использован для миротворческой и гуманитарной деятельности. Так, например, в ходе продолжающегося вооруженного конфликта на Донбассе за последние годы благодаря усилиям Украинской Православной Церкви были освобождены сотни пленных с обеих сторон конфликта. Но статус крупнейшей религиозной конфессии Украины налагает на Церковь и особую ответственность: ее авторитет недопустимо использовать в политических целях для поддержки одной из сторон гражданского противостояния.

К сожалению, со времени обострения политической ситуации на Украине в 2014 году попытки втянуть Церковь в политические игры, сделать вопросы веры одним из инструментов политического влияния на электорат были особенно заметны. Однако Украинской Православной Церкви удалось сохранить свой нейтралитет и внутреннюю стабильность, несмотря на колоссальное политическое давление извне и общее ухудшение межконфессиональной обстановки. А итоги последних президентских выборов на Украине продемонстрировали крайнюю политическую неэффективность такого рода манипуляций чувствами православных верующих.

Надеемся, что новая украинская власть учтёт этот негативный опыт своих предшественников и позволит православным верующим страны продолжить свою церковную жизнь согласно тем

правилам, которые сложились в Православной Церкви на протяжении тысячелетий. Пока же одной из насущных для примирения украинского общества задач представляется организация добросовестного и объективного расследования правоохранительными органами и правозащитными организациями Украины многочисленных фактов дискриминации, ущемления прав верующих Украинской Православной Церкви и применения по отношению к ним открытого насилия.

Искусственный проект по объединению украинского Православия, частично реализованный в Киеве в декабре 2018 года под именем «Православной церкви Украины» (ПЦУ), имел чисто политические, предвыборные цели. Это видно по тому, с какой спешкой проводился так называемый «Объединительный собор» неканонических православных деноминаций Украины 15 декабря 2018 года, а также по тому, как было организовано предвыборное турне Президента П.А. Порошенко по регионам Украины, прошедшее под религиозными лозунгами и при открытой поддержке руководства ПЦУ.

На иерархов Украинской Православной Церкви, подавляющее большинство которых отказалось присоединиться к проекту ПЦУ, было оказано сильное давление накануне и после проведения так называемого «Объединительного собора». Приглашения на негосударственное мероприятие религиозного характера архиереи получали из рук крупных государственных чиновников, с требованием принять участие. Украинских архипастырей вызывали на допросы в Службу безопасности Украины (СБУ), им создавали препятствия при пересечении государственных границ, их задерживали и без какого-либо повода подвергали унизительным обыскам.

Так, например, в декабре 2018 года митрополита Могилёв-Подольского и Шаргородского Агапита сотрудники Службы безопасности Украины принудительно вывезли в Киев и фактически поместили под домашний арест, безуспешно пытаясь заставить его присоединиться к создаваемой религиозной организации – так называемой «Православной церкви Украины». Известны примеры применения подобного рода мер оперативного воздействия и к другим архиереям канонической Украинской Церкви.

30 ноября 2018 г. с рядом процессуальных нарушений был проведён обыск на территории подсобного хозяйства Киево-Печерской Лавры в с. Вороньков Бориспольского района Киевской области. 13 декабря наместника Лавры митрополита Вышгородского и Чернобыльского Павла руководство СБУ публично обвинило в «подготовке провокаций» при финансировании и поддержке иностранных спецслужб, ничем не подтвердив свои обвинения.

14 февраля был депортирован из Украины и лишён гражданства епископ Макаровский Гедеон, возвращавшийся из поездки в США. Епископ Гедеон – урождённый украинец родом из Одессы. В

ходе означенной поездки в США, как сообщалось, он встречался с членами Конгресса, информируя их о фактах дискриминации верующих УПЦ на Украине. По заявлению председателя СБУ В. Грицака, формальным основанием для лишения гражданства епископа Гедеона послужило наличие у него гражданства США и России. Однако по заявлению одного из иерархов ПЦУ, реальной причиной послужило то, что «епископ Гедеон ябедничал в США на какие-то притеснения» УПЦ.

В 2018-2019 годах усилилось давление со стороны правоохранительных органов Украины на духовенство и верующих Украинской Православной Церкви. В различных регионах Украины был проведён ряд обысков и допросов духовенства по надуманным и фиктивным обвинениям. Наибольший резонанс получило дело протоиерея Виктора Земляного, на протяжении нескольких лет защищавшего права верующих Ровенской епархии. С 2015 года при его содействии в структуры ООН было направлено более 15 жалоб правозащитного характера от религиозных общин и верующих епархии. Сотрудники СБУ инициировали проведение обыска по месту жительства о. Виктора Земляного, неоднократно вызывали его на неофициальные «беседы» и допросы, а в марте этого года вручили ему уведомление о подозрении по статье 161 Уголовного кодекса Украины «Нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или отношения к религии».

В 2018-2019 годах была развернута агрессивная информационная кампания против Украинской Православной Церкви. Ее искусственный характер очевиден из того факта, что, по наблюдениям объективных экспертов, количество антицерковных телерепортажей, статей, разоблачительных материалов в украинских СМИ резко сократилось после второго тура президентских выборов. Остатся также надеяться, что в будущей, действительно демократической Украине окажутся невозможными и те клеветнические и разжигающие религиозную ненависть публичные высказывания, которые до недавнего времени позволяли себе в адрес Церкви видные государственные чиновники, украинские политики и депутаты Верховной Рады, как например, депутат Дмитрий Ярош, заявивший в декабре 2018 года: «Так называемая УПЦ МП – не церковь… "Охота" на московских попов… – дело, угодное Богу и нашей Родине».

Широкое применение языка ненависти в прежних политических реалиях Украины значительно обострило межконфессиональную обстановку. Это вызвало резкий рост насильственных действий по отношению к православным храмам и святыням. С 2014 года и по настоящее время от вандализма, поджогов и грабежей пострадали сотни храмов Украинской Православной Церкви. Только за начало 2019 года на Украине имело место около десяти подобных актов агрессии по отношению к Церкви. В подавляющем большинстве случаев эти преступления не получили должного расследования, а виновные не были установлены – о чем прямо заявляли архиереи Украинской Православной Церкви.

Однако наиболее серьезной угрозой для религиозного мира на Украине можно считать изменения, внескнные прежней украинской властью в религиозное законодательство Украины.

Закон № 2662-VIII от 20 декабря 2018 г. обязует общины Украинской Православной Церкви в своем полном названии «отражать принадлежность к религиозной организации… за пределами Украины», то есть отказаться от своего исторического наименования, заменив его на «полное уставное наименование» Русской Православной Церкви, «с возможным добавлением слов "в Украине"». Закон фактически запрещает Украинской Православной Церкви называться «Украинской» – несмотря на то, что УПЦ является старейшей и, как уже было сказано, самой многочисленной из ныне существующих православных религиозных организаций Украины, объединяя миллионы украинских граждан. Закон также налагает ограничения на доступ представителей Украинской Православной Церкви на территорию военных частей и правоохранительных органов. Сейчас вступление в действие этого закона временно приостановлено решением суда, но до недавнего времени местные власти оказывали давление на епархиальные управления Украинской Православной Церкви, добиваясь от них переименования.

Закон № 2673-VIII от 17 января 2019 г. «О внесении изменений в некоторые законы Украины (относительно подчиненности религиозных организаций и процедуры государственной регистрации религиозных организаций со статусом юридического лица)» вводит новую процедуру так называемой «смены подчиненности» религиозной организации, т.е. ее перехода в другую конфессию или церковную юрисдикцию. Согласно новому законодательству, такое решение должно приниматься голосами 2/3 членов религиозной общины, но четкие юридические критерии принадлежности к общине в законе не обозначены.

Следует вспомнить, что до сих пор принадлежность верующих к крупнейшим религиозным общинам Украины никак не фиксировалась юридически. Размытые нормы нового законодательства приводят к систематическим злоупотреблениям на местах и фактической легализации насильственных захватов храмов на Украине. Как правило, под видом собрания религиозной общины Украинской Православной Церкви проводится собрание и фиктивное голосование территориальной общины – местной единицы самоуправления, не имеющей права вмешиваться во внутреннюю жизнь местных религиозных организаций. Фиктивный протокол такого собрания незаконным образом утверждается областными властями, напрямую подконтрольными Президенту и Кабинету министров Украины. На основании этих протоколов руководство облгосадминистрации выдаёт распоряжение о регистрации новой религиозной организации ПЦУ со всеми реквизитами уже существующей юридически общины Украинской Православной Церкви. Официальные решения старой религиозной общины оставаться в составе канонической Церкви не принимаются во внимание. В ряде областей Украины местные власти

поставили на поток выдачу подобных распоряжений, что привело к множественным конфликтам на религиозной почве.

Массовые столкновения с участием правоохранительных органов, в ходе которых наносились побои и увечья верующим и духовенству Украинской Православной Церкви, систематические взломы храмов, срывы богослужений и систематическое давление на клириков УПЦ прежние украинские власти пытались выдать за «парад» добровольных переходов общин Украинской Православной Церкви в новую, созданную государством религиозную организацию. Однако, согласно официальной информации Украинской Православной Церкви, за период с 16 декабря 2018 г. только 42 «перехода» в ПЦУ религиозных общин имели добровольный характер (из них 9 – без участия священника) – то есть были проведены на основании законного голосования действительных религиозных общин. В это же время еще 100 насильственных захватов храмов было осуществлено на основании незаконных «референдумов» территориальных общин, реализованных и поддержанных местными властями.

Недобровольный характер перехода общин в ПЦУ неоднократно отмечался международными правозащитными институциями и организациями, в том числе и в последнем «Докладе о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2018 г. – 15 февраля 2019 г.» Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, где перечислен и ряд других фактов ущемления прав верующих Украинской Православной Церкви. Эти и другие вопиющие злоупотребления новым религиозным законодательством продолжаются и по сей день в ряде регионов Западной Украины и, несомненно, требуют объективного расследования, без которого восстановление межконфессионального мира и взаимопонимания в Украине представляется неразрешимой задачей.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46332/